

За партю

«POUR LE PARTI»

№ 5

Февраль 1914 года.

№ 5

Итакъ, расколъ думской фракціи — совершившіся фактъ!

Раскололась соц.-дем. организація, стоявшая на аванпостахъ нашей арміи, въ первыхъ рядахъ боровшаяся за пролетарское дѣло. Передъ лицомъ враговъ раскололась организація, на открытой аренѣ вращавшая интересы российскихъ рабочихъ!

Есть чѣмъ возмущаться! Есть отъ чего приходить въ негодованіе!

Мы не станемъ, однако, перечислять всѣ гибельные для нашей работы послѣдствія раскола. Мы не разъ уже говорили объ этомъ. Мы хотимъ сейчасъ изслѣдоватъ причину раскола думской фракціи и определить путь, на которомъ можно работать для восстановленія ея единства.

Приступая къ своей задачѣ, мы пройдемъ мимо той "склоки", которая разыгралась въ связи съ расколомъ; мимо тѣхъ взаимныхъ обвинений шести и семи депутатовъ, которые въ главахъ многихъ являются его дѣйствительной причиной.

Въ самомъ дѣлѣ: возможно ли, чтобы при нормальныхъ условіяхъ партійной жизни, соц.-дем. дѣятели раскальвали одну изъ важнейшихъ соц.-дем. организацій изъ-за того, что въ ту или другую комиссию выбрали не Петра, а Ивана?

Возможно ли при нормальныхъ условіяхъ, чтобы меньшинство организаціи не подчинилось ея большинству?

Возможны ли при нормальныхъ условіяхъ попытки доказать, что шестъ не только равно семи, но даже больше него?

Многие факты изъ дѣятельности думской фракціи, обнаружившейся въ послѣдніе времена, могли, конечно, дать поводъ къ серьезнымъ недоразумѣніямъ, но они не могли бы повести къ расколу. Но въ нихъ лежитъ его причина, а въ тѣхъ ненормальныхъ условіяхъ, при которыхъ проходилъ вся работа с.-дѣїхъ депутатовъ въ Думѣ. Эти ненормальные условія созданы наличностью раскола въ нашѣй Партии.

Расколъ Партии — вътъ дѣйствительная причина раскола фракцій; уже давно, наблюдая нашу партійную жизнь, мы указывали, что, если дѣла пойдутъ и дальше по прежнему, если фракціонеры стоятъ же успѣшно будутъ продолжать свою разрушительную работу — не ублѣтъ и единству думского представительства среди всѣхъ разрухи.

"Что поѣшь, то и пожнешь". А въ нашей Партии за послѣдніе времена были поставлены такіе стѣна раздора, изъ которыхъ не могло выйти ничего, кроме раскола снизу до верха. Ленинскіе приемы "организаціи" слишкомъ извѣстны, чтобы на нихъ останавливаться. Они всегда одни и тѣ же: организуется часть партіи и, борясь за свои кружковые интересы, разрушаетъ цѣлое. Но ликвидаторы, тѣ самые, которые теперь кричатъ объ единстве и о партійной дисциплинѣ, не совершили ли еще большихъ преступлений? И не они ли своей августовской конференціей отворили партійныхъ двери бѣглецамъ и непартійнымъ элементамъ?

Казалось бы, все это настолько ясно, что достаточно констатировать фактъ. Однако, нетъ!

Разруша партію, фракціонеры, чтобы имѣть успѣхъ, должны были скрывать свои истинныя національности. Какъ это ни удивительно, но вся кампания въ пользу раскола прошла во имя единства.

И ленинцы и ликвидаторы все время кричали, что они самыѣ искреннѣе сторонники и защитники единства Партии. Нѣтъ, надобности адѣль разбирать, почему этой лжи могли вѣрить. Фактъ тѣтъ, что расколъ думской фракціи разоблачилъ истинный національный и цѣль расколъниковъ. Вредная, гибельная послѣдствія его для пролетарской борьбы очевидны; ихъ ничѣмъ нельзя прикрыть или прикрасить.

Но фракціонеры и здесь нашли выходъ! Чтобы отвлечь вниманіе пролетариата отъ настоящихъ причинъ раскола, они выбросили въ рабочую массу цѣлуку взвинченыхъ обвинений. И массы рабочихъ обсуждаютъ всѣ эти взвинченные попреки и обвиненія, тщетно пытаясь разобрать, кто правъ и кто виноватъ.

Сейчасъ десятки статей пишутся на эту тему въ рабочихъ органахъ, солны революцій виносятся во всѣхъ концахъ Россіи; одни изъ нихъ винятъ шестерку и оправдываютъ семерку; другие — наоборотъ. Но чѣмъ ни одной статьи и есть очень мало революцій, тѣтъ бы ясно указывалось на расколъ партіи, какъ на дѣйствительную причину раскола думской фракціи. Выскажетъ то, что есть, могутъ сейчасъ только партійцы, — и они должны сдѣлать это.

Вопросъ сейчасъ не въ шести и семи депутатахъ,

а въ "Ц. К." и "Орг. Ком.", стоящихъ за ними. "Ц. К." и "О. К." — вѣтъ истинные виновники и вдохновители раскола думской фракціи!

Кто будетъ отрицать, что меньшинство обязано подчиняться большинству? Однако, шесть депутатовъ смотрятъ на себя не какъ на м-во данной коллегіи, а какъ на сторонниковъ тѣхъ элементовъ Партии, которые сгруппировались около "Ц. К.". Какимъ же образомъ "Ц. К.", являющійся фактически представителемъ этой части, но считающимъ себя представителемъ всѣхъ Р. С.-Д. Р. П., какъ можетъ онъ допустить, чтобы его сторонники были въ меньшинствѣ какой-либо соц.-дем. коллеги? Въ лучшемъ случаѣ онъ готовъ согласиться на договорные отношенія. И вотъ шесть депутатовъ отказываются признать себя м-вомъ и настаиваютъ на равенствѣ шести и семи. Допустимо ли это?

Но разсмотримъ вопросъ съ другой стороны. М-во должно подчиняться большинству. Но какому? Лояльному большинству данной коллегіи. Является ли таковымъ семерка думской фракціи? Нѣтъ! Семерка эта (или, вѣрѣте, ея руководящая часть) находится подъ вліяніемъ "О. К.", точно также, какъ шестерка подъ вліяніемъ "Ц. К.". Но "О. К.", будто бы поставивъ себѣ задачей объединить партію и объединивший лишь бѣглецовъ изъ нея съ "Бундомъ", этотъ "О. К." не можетъ быть воспользоваться случайными обстоятельствами, чтобы подчинить работу думской фракціи своему вліянію. Подчинение шестерки семи означало бы въ такомъ случаѣ подчинение ея не большинству думской фракціи, а "Орг. К-ту".

Допустимо ли это?

Около думской фракціи идетъ борьба между "О. К." и "Ц. К.". И тѣтъ и другій стремятся подчинить своему вліянію эту важную организацію, чтобы тѣмъ легче диктовать свою политику Партии и всему пролетариату. Отсюда всѣ споры, препрепятствия, взаимные упреки и обвиненія. Не ихъ надо разбирать пролетариату — это дѣло безнадѣжное. Пролетариату необходимо обратить свой взглядъ на заложенное въ лояльномъ большинстве двухъ фракціонныхъ центровъ и понять, что причина раскола думской фракціи — въ расколѣ партіи и только въ этомъ расколѣ.

Наша обязанность раскрыть пролетариату глаза на истинное положеніе вещей.

Мы не скрываемъ всѣхъ трудностей въ разрешеніи стоящихъ сейчасъ передъ "партийцами" задачъ. Расколъниковъ удалось, вопреки ожиданіямъ, втянуть въ свою расколъническую политику болѣе или менѣе широкіе слои рабочаго класса. Пролетариатъ не далъ фракціонерамъ достаточного отпора. Ожиданіе послѣднаго времени не только не пошло на пользу единству, но еще болѣе обострило разногласія и расколъ. Но было бы неправильной ошибкой, еслибы въ виду этого партійцы разбрелись направо и налево, какъ это сдѣлали "примиренцы" въ 1905 году.

Россійскій пролетариатъ, несмотря на проявленія имъ удивительныхъ качествъ, не созналъ еще одного елементарнѣшаго условия успешности своей борьбы: необходимости единства своей соц.-дем. партіи.

Не плестись за расколъниками, а выяснить пролетариату, вѣрь расколу и необходимость для него единой соц.-дем. партіи, должны мы — партійцы.

Не "мирить" шестерку и семерку, а добиться дѣйствительного единства своей партіи — долженъ пролетариатъ.

Конечно, и не дожидалась уничтоженія фракціонныхъ центровъ, необходимо употребить всѣ усилия, чтобы добиться единства выступленій с.-д. рабочихъ депутатовъ въ Гос. Думѣ; совмѣстныхъ дѣйствій всѣхъ непосредственно передъ лицомъ врага. Но сознательный россійскій пролетариатъ долженъ помнить, что это лишь полумѣры. Одно только полное единство партіи можетъ обезпечить отъ дальнѣйшихъ расколовъ какъ с.-д. рабочаго представительства, такъ и всѣхъ другихъ формъ классового рабочаго движенія. И пролетариатъ долженъ потребовать партійнаго единства и позаботиться объ его гарантіяхъ. Онъ долженъ заставить расколъниковъ заключить миръ, хотя бы и противъ ихъ воли.

Сейчасъ, когда въ россійскую расплю, какъ это мы и предсказывали, вступило Международное Соціалистическое Бюро съ цѣлью восстановить наше нарушенное единство, мы, партійцы, горды тѣмы, что можемъ присоединить свои усилия къ усилиямъ представителей соціалистического пролетариата всѣхъ странъ. И мы убѣждены, что организованные слои рабочаго класса Россіи сумѣютъ не только оцѣнить

братскую помощь Интернационала, но и достичь того, чтобы эта помощь оказалась не напрасной.

Р. С. Статья эта была уже составлена, когда получилось известіе о выходѣ изъ "семерки" депутата Бурьянова. Редакція, тѣтъ не менѣе, оставляетъ ее безъ измѣненій, желающая доставить до съѣдѣнія читателей свой взглядъ на причины раскола думской с.-д. фракціи. Редакція привѣтствуетъ шагъ депутата Бурьянова. "Шестеркамъ" дана теперь возможность объединиться на началахъ равноправія. Отказъ ихъ отъ этого покажетъ линій разъ, что интересы кружковъ для нихъ важнѣе единства выступленія авангарда сознательного пролетариата. Сознательный пролетариатъ и всѣ сторонники единства партіи должны поддержать тов. Бурьянова и добиться соглашенія "шестерокъ".

Къ вопросу объ единству Р. С.-Д. Р. П.

Въ своемъ, недавно состоявшемся въ Ловдовѣ, засѣданіи Международное Соціалистическое Бюро, по предложению представителей германской с.-д. партіи, признало разолюцію о русской фракціи въ вѣтъ этой разолюціи.

"М. С. Биро, согласно Амстердамской разолюціи, предлагаетъ русскимъ товарищамъ свои услуги въ качествѣ переносчика и поручатъ своему Исполнительному Комитету немедленно вступать въ спошніе со всѣми фракціями работаго движенія въ Россіи, включая Польшу, призывающими программу Р. С.-Д. Р. П., а также стъ тѣмъ, программа которыхъ включаетъ въ согласіи съ программой Р. С.-Д. Р. П. Цѣль этихъ спомѣній должна быть общий обѣгъ между указанными фракціями относительно пущенія расхождения."

Подписаніе разолюціиъ вѣмѣнѣе товарищи (Катонскій, Эбертъ, Мольткенбергъ) говорятъ:

"Но изъ осужденія тѣхъ или иныхъ ошибокъ въ прошломъ, а изъ соглашенія насчетъ задачъ настоящаго и будущаго, соціал-демократіи Россіи можетъ очерчить силу и силачность, которые необходимы для выполненія ея тяжелыхъ и важныхъ историческихъ задачъ".

Это справедливо. Но искаженные фракціи российской соціал-демократіи совершили въ прошломъ такіе ошибки, которые очень мало общаго съ теоретическими и тактическими методами, при своемъ повтореніи въ будущемъ непременно поведутъ къ новому разложению партіи. Международный пролетариатъ, склонъ своего правственного авторитета, долженъ помочь намъ привести мѣры, способны предохранять нашу партію отъ повторенія подобныхъ ошибокъ.

Редакція.

Новый подъемъ.

"Движеніе, которое возобновляется теперь, вызываетъ новые надежды, даётъ, вѣдѣтъ съ этимъ торжественное предстороженіе противъ старыхъ ошибокъ, и заставляетъ стремиться къ объединенію всѣхъ, пока еще разрозненныхъ усилій".

Изъ устава Международного Товарищества Рабочихъ.

Вопросъ сейчасъ не въ шести и семи депутатахъ,

а въ тѣхъ, которые въ течеіи послѣдніхъ лѣтъ, поддерживались не только солдатскими штыками и казацкими нагайками. Она коренилась въ настроении огромной части обывателей. Если бы это было иначе; если бы силу реакціи составляла не только штыки и нагайки, то она не распространялась бы на философию, литературу и искусство. Нельзя уразумѣть заставить людей замѣнить свои эстетические, литературоведческие или философские взгляды, а въ теченіи послѣдніхъ лѣтъ русская интеллигентія, систематически "переоцѣнивала" эстетику, литературу и искусство, при чемъ результатомъ было неудержимое политическое движение во всѣхъ областяхъ идеологии, литературы и искусства. Нельзя уразумѣть заставить людей замѣнить свои эстетические, литературоведческие или философские взгляды, а въ теченіи послѣдніхъ лѣтъ русская интеллигентія, систематически "переоцѣнивала" эстетику, литературу и искусство, при чемъ результатомъ было неудержимое политическое движение во всѣхъ областяхъ идеологии, литературы и искусства.

Реакціонное настроение цѣнныхъ общественныхъ классовъ и слоевъ, вызванное это попыткой движенья въ области идеологии, было въ высшей степени благоприятно для правительства, съмѣнѣвшимъ отъ него способами приспѣвавшаго реакціоннаго цѣлѣю въ соціально-политической области. Но теперь это въ высшей степени благоприятно для правительства реакціонное настроение бистре уступаетъ мѣсто об-

общественному недовольству. Даже «октябрьские» заговорщики изъявили оппозицию. Мы присутствуем при начале нового политического подъема. И этот подъем будет также неудержим, как и предыдущий был недавнее появление движения нашего «общества». За это ручается то простое обстоятельство, что наш современный политический порядок представляет собой сильнейшее препятствие для развития производительных сил страны. Правительство, «чёрной сотни» может, — да и то съгромом попозам, — удовлетворять лишь дворянским интересам. Но в экономических отношениях дворянство есть надавший класс. Разрывы дворянского землевладения постоянно и быстро уменьшаются.

Революционное бывшество, овладевшее благородным российским сословием, само есть не боязь, как плод распускающего сознание своего экономического упадка. Однако, революционное бывшество — плохой союзник даже с точки зрения реакции. Понимая требования отчуждающего дворянства, правительство невольно загораживает дорогу укрепляющейся буржуазии и тем самым вызывает недовольство в ее среде. Чтобы удовлетворить буржуазию, правительству нужно было бы отказаться от политики, движимой дворянскими интересами, и сдаться ради уступок в дух умрёвшего либерализма. Но это совершенно не способно ни к чему. Его судьба неправильно связана с судьбою надавшего дворянства. Поэтому для него, как и для дворянства, не остается ничего, кроме гибели.

Конечно, но буржуазия находит смертельный удар этому правительству. Наша буржуазия никогда не побудит дальше боязь или мефедон — а скорее мефедон, нежели боязь — пособствует оппозиции. Вступив с правительством в решительный бой может только трудающаяся масса, гегемоном (руководителем) которой выступит создательный пролетариат. Но единоборство трудающейся массы с реакционными правителями будет косвенно облегчено оппозиционным настроением буржуазии. Говорю: косвенно — потому, что в данном случае важно не столько настроение предпринимателей в собственном смысле слова, — этого ядра капиталистического класса, — сколько того «общества», которое стоит между классом предпринимателей, с одной стороны, и классом рабочих — с другой и, не принимая прямого участия в процессе производства, все-таки имеет большое влияние на ход общественной жизни. Это «общество» теперь почти целиком поддаёт влиянию буржуазии. Несомнительно современного политического порядка потребности развивающегося капитализма созидают ся, — главное, — они дают им даже лучше, нежели самими предпринимателями. Это, может быть, странно, но это верно. И объясняется это, на первый взгляд странное явление тем, что, как «люди хлеба», господ предпринимателя не видят ничего, кроме практических нужд капиталистического дна, равнодушно предстающих политическую работу о будущем времени идеологами своего класса, приводящими к «обществу». Всё дает оппозиции правительству мыслих своих «общества» по необходимости опережает главных руководителей предпринимательского класса. Выйдя из этого наши «интеллигентные» идеологии буржуазии первым оказываются неизвестны им промышленно-финансовой частью*. Но дальнейший ход развития постоянно устрашает эти недоразумения, поскольку не мешают буржуазии интеллигенции сохранять свою буржуазную природу. И вот эта буржуазная интеллигенция опять начинает проникаться политическим недовольством. И он расщепляется недовольство будет затруднить борьбу реакционного правительства с революционным движением в массах.

Выше я сказал, что вступить в решительный бой с правительством может только трудающаяся масса, руководимая создательным пролетариатом. Огромную часть этой массы составляет крестьянство. Оно принимало участие в общественных движениях 1905 и 1906 годов, однако в политическом отношении его участие было почти беспознан-

* Напомним, что впоследствии попытки г. Струве и К° склонились к московским капиталистам.

Группа „Освобождение Труда“.

Нынешней осенью исполнилось тридцать лет со дня выступления первой русской марксистской группы на арену общественной жизни страны. Мы считаем своим долгом посвятить этой группе настоящую статью.

Над вопросом, откуда возмущаются силы для освобождения трудающейся массы из под гнета жесткой действительности, безуспешно бились первоначальные русские мысли в течение целых десятилетий: с 40-х по 80 годы. Наиболее замечательные представители этой мысли опустились иногда до того взаимного, что сменившими их, революционными, силы надо искать в экономической области. Но если Белинского, незадолго до смерти, озарил гениальность догадки, что и на нас, как на Западе, не обойдется дело без буржуазии (т. е. капитализма), то Герцен видеть — поскольку видеть — разрешение большого вопроса в обществе быть нашему крестьянству. Взгляд Герцена впоследствии лежал на основе всех теоретических построений так называемых народников; им насквозь пронитана и программа «народов и Воли».

Программа эта была программой утопического социализма. Но утопистам никогда не была ясна связь между политикой и социализмом; они окончательно преобразились перед второй. В таком виде: социализм или политика представляется нельзя быть революционерами; та эпохи становятся перед ними жизненными задачами. Практика весьма чувствительно поколебала теорию, но и консулты еще самой постановки вопроса. И к концу 70-х гг., между членами ова, по указанию Плеханова, споры шли о том, продолжать ли революционные «бунтарства» — попытки в пароли, или, паки к рукой на народ, организовать революционное для единоборства — интеллигентов с правительством*.

Этот спор не ринув Воронежский съезд (79 г.), поезд каторгой ово „З. и В.“ вскоре распался на 2 других.

„Народная Воля“, отделившая предпочтение второй позиции лихими: политики, оказалась бесполезной настырь выхода из исторического тупика. Но и группа „Черный Передел“, пытающаяся преодолеть социалистов, и вернувшись на точку зрения народной сопротивляемости, воскликнула революционное народничество, потерпела полную неудачу. Заслуга этого ова была иная: из нее быстро созрало ядро, которое уже осенью 83 г. образовало группу „Осв. Труда“*.

* Членами-основателями этой группы было 5 человек: кроме И. Б. Аксельрода, В. И. Засулич, Л. Г. Дениса и Г. В. Плеханова, еще Вас. Ник. Никитин. Последний скоро умер, заставив группу деньги, приславшие ему на лечение, а дочь на 84 г. быларестован и надолго выбыла из строя.—Прим. для отличных писателей.

телью. За исключительными исключениями, преступно сохранили та политическое взгляда, которые сложились еще в течение любезного смысла фразы: московского периода нашей истории. Этими объясняется то, что называют теперь неудачей нашей революции. Поставившая за это наудачу реакция, крайне мунитальная для крестьянства во многих отношениях, привнесла ему, по крайней мере, ту пользу, что сильно расширила его старые политические предрассудки, вследствие чего оно становится более способным, некогда раньше, к сознательному участию в освободительном движении.

Итак, положение дела в России опять постепенно приводит благоприятный оборот для революционеров. Весь вопрос в том, сумеют ли они его использовать.

II.

Разумительные политики, в роде г. Милкова, издавна упрекают революционеров в том, что они своим народным усердием и догматизмом мешают борьбе с реакцией. И надо сказать сразу: в годы подъема революционеров обнаружилось мало догматизма и нараузного усердия. А так как на войне ошибки одной из сторон часто винят на пользу другой противоположной, то нельзя не признать, что своим ошибкам революционеры оказывались часты, хотя и невольные, услуги своим врагам. Мэр политической злобы, достигнутой крайними партиями в годы реакции, явится ли способность критически относиться к своим прежним ошибкам. Лишь и никогда не склонены были замалчивать промахи своей партии. Но во сколько было односторонними. Благородными политики, в роде г. Милкова, тоже не мешают бы подумать об ошибках, сделанных ими в годы реакции*. Весь и их политическая злоба будет изматывать теперь способность критически относиться к своей прежней тактике.

До сих пор благородные политики не любили отмечать свои заблуждения. Была даже мельчайшая ошибка в глазах левых партий, они как будто считали, что газеты избираются народом совершают чисты. Но это не так!

Въездной Государственной Думы 27 ноября прошлого года г. Родионов в речи по поводу выборов на выборах сказал, между прочим, следующее:

„Наша обязанность раскрыть глаза населению. Задача — это один из актов борьбы, которая не сегодня началась, не сегодня кончится“*). Это ясно. Не сегодня кончится борьба с правительством. Но ее окончание, — т. е. решительных успехов освободительного движения, — предполагает готовность населения вступить в открытую революционную борьбу с реакционной шайкой, держащей власть в своих руках.

„Оружие критики“ — прекрасная вещь. Но оно никогда не заменяет собой „критики посредством оружия“. А г. кадеты и слышать не хотят о критике последнего подъема. Этими притягиваются к „оружию критики“. В самом деле, страны ли для правительства? Противники, которые, виноваты ему, науста, устремлены кадетского Миррабо — г. Родионов: „идем на та“, в то же время торопятся прибавить: „вперед, идем так, чтобы никогда не дойти до решительного боя“! И не только горючат прибавить это, но, надавлив на себя лицем глубочайшей политической мудрости, усердно читают краинам картины поступка на ту тему, что самая мысль о решительном бое из рабочих есть политическая нелепость. легко понять, что то „оружие критики“, которым размножаются эти минимо политических мудрецы, никого не пугает, и та борьба, в которой одна из сторон пользуется ими только этим оружием, имела бы все шансы оставаться неизвестной виной до второго пришествия. Да и это — только во втором случае, если бы реакционеры одержали на этом поединке победу.

Легко понять, что то „оружие критики“, которым размножаются эти минимо политических мудрецы, никого не пугает, и та борьба, в которой одна из сторон пользуется ими только этим оружием, имела бы все шансы оставаться неизвестной виной до второго пришествия.

Да и это — только во втором случае, если бы реакционеры одержали на этом поединке победу.

*) Цитирую по отчету, напечатанному в № 329 „Несколько мысль“ (28 ноября 1913 г.).

„Борьба“ уходила, „борьба“ отныне склонилась бы быть отныне именем смысла и смыслом враждебного воспоминания.

Мы разъясняем, почему: „Вы сами когда-то понимали, что нельзя винить народство в вооруженном восстании в такое время, когда оно к нему не готово“. Я и теперь прекрасно понимаю это. Еще в годы моей юности, будучи народником, я никогда не разделял того бунтарского убеждения, что „народ всегда готов“ к вооруженному восстанию. Однако, вопрос о способе и в том, позволяющем ли участвовать народу в восстании, я старался толкнуть на восстание народе, к восстанию посредством доводом (ultima ratio) угнетенного народа. Другими словами: отвратил предвзятое восстание, как насилие сильной вреда освободительному движению, должны ли мы стараться своей деятельностью приблизить тот момент, когда восстание народа против своих угнетателей сделается совершениемы? Крайний партий утверждал, что да, так как великие политические и социальные вопросы решаются в последнюю счет только силой. А разумительные политики, в роде г. Милкова, думают, что есть, подвидом, держася тога убеждение, что указанные вопросы с усилом могут быть решены либеральной, «свободностью».

Вспомним посвященное слово С. Муромцева в застадии Петербургской судебной палаты по ходу от выборов в Государственную Думу: «мы считали необходимым народное восстание, если не Петербург, то в селах и деревнях. Но ему и его единомышленникам такое восстание представлялось политическим нечестивым». Итак его обвинений выступает, что выборский манифест продиктован был желанием избежать этого нечестия. «Когда есть могучий горный поток, — говорил он, — то чтобы спасти деревни, деревни на пути потока, бросаются струи потоки, чтобы поток остановить; но кто думает, что поток нельзя остановить — тот ищет другой средства: он стремится прорыть каналы и отвести поток по этим каналам от угрожающих им деревень». Члены Государственной Думы думали, что правительство отвечает именно такому акту воззрения*).

Что может быть умилительнее? Члены Государственной Думы — кадетского образа мыслей, — пошли в Выборг защищать, чтобы прорыть каналы, которые помогут им отвести поток народного гнева „от угрожающих им деревень“. Итак, о каких ими „желаниях“ говорил С. Муромцев. Но сколько всей предшествующей части его речи не оставляет места ни для каких других политических „желаний“, кроме тых, в которых обостряет наша реакция. Затем же появляются члены Государственной Думы кадетского образа мыслей спасать эти „желания“ от угрожающего потока народного гнева? Сколько-нибудь толково отнять на этот вопрос возможен лишь при том предположении, что благородные политики кадетского направления сами побывали этого потока.

Замытые еще вчера что? Въ статье, написанной по поводу выборов в 2-ю Гос. Думу, Муромцев, характеризуя поведение наших борцов, говорил: они хотят сохранить свое властивое положение. Политическое положение страны, таким образом, никако не изменилось по сравнению с тем, что было перед началом освободительного периода. Это — все та же завоевательская политика народного гнева**). Что же у нас получается? С одной стороны — „засователи“, развязавшиеся во что бы то ни стало отстакать свою господствующую позицию; а с другой — прозябющие политики, говорящие от имени „засователей“ и ни каком случае не жалеющие, чтобы эти посвященные разрывали „жилица“ засователей. Только что приведенные много строк из статьи С. Муромцева сопровождаются словами: «но изменился характер момента...». Эти слова заканчивают

* Сергей Муромцев. Статьи и речи, вып. V, Москва, 1910, стр. 119.

**) Там же, стр. 98.

статью сидит къ тому, чтобы, изучив теоретически ход общественного развития, облегчить и ускорить процесс самосознания и самоорганизации того класса, который выражает прогрессивную сторону этого развития.

Россия развивается параллельно Западной Европой. Но все же она на много отстала от западных стран. Въ большинстве из них капиталистическая уже стала господствующей формой производства и такъ иначе, путем засовов или компромисса, обеспечивала себе политически. Переягит старого режима (аппель реигиме) сохранился въ большей или меньшей степени почти повсюду, но засечки не всегда даже не основное. У насъ хуже обстоит, — да и теперь еще обстоит, — иначе.

Россия страдала, не только от развития капиталистического производства, но и от недостатка этого развития*. Въ ее избраных разгораются склонности борьбы: всѣхъ слава нового, капиталистического о-ва против религии и будущей социалистической рабочей революции измѣнилась по сравнению с тем, что было въ 70-хъ годахъ.

Въместѣ съ развитиемъ у насъ капитализма задержалась и развитие средн资料 класса, который становится тѣмъ менѣе гонимъ для роли тѣхъ естественныхъ революций, чьи борьбы понимали, что находятся между двумъ отгнѣй: спраѣ и сѣївъ.

Инициаторы борьбы съ царизмомъ выпадаютъ на насъ, такимъ образомъ, на долю рабочего класса. „Линия къ сѣївъ и росту этого класса“ группы „О. Т.“ (плехановская брошюра) такъ и было: она винила въ своемъ засователей и своимъ утверждала, что Плехановъ и на Парижскомъ Международномъ Съезде 89 г.: русская рабочая борьба оставляетъ послѣдователей.

Но, стремясь расширить рамки пролетарской революции, и улучшить ею руку, рабочий классъ не могъ ее использовать даже самой радикальной политической концепцией, не измѣнивъ самъ себѣ. Въ буржуазно-демократической революции, на измѣненія которой сидитъ наше засователство, чтобы изъ нее вытекли гвардии, обезпичившихъ для него возможность дальнѣйшей работы и классовой организации. Эти мысли, заключавшіеся уже въ первыхъ произведенияхъ группы, въ 90-хъ годахъ и дальше прекрасно развились П. Аксельродъ въ своихъ письмахъ и брошюрахъ, посвященныхъ вопросамъ тактики.

Изъ сидѣнія положенія, которое призвано быть заняты на исторической сценѣ нашъ пролетариатъ, непосредственно вытекающей изъ, опыта тѣхъ встрѣчавшихъ борьбу народомъ и классомъ. Это тѣ, кто въ 70-хъ годахъ, въ 90-хъ годахъ и дальше прекрасно развились П. Аксельродъ въ своихъ письмахъ и брошюрахъ, посвященныхъ вопросамъ тактики.

* Слова Маркса о Германии 40-хъ гг., примененные къ Россіи программой группы „О. Т.“ 95 г.

**) См. программу гр. „Осв. Труда“, выпущенную въ 1885 г.